Данте заметил необычное зрелище, которое попадалось ему на глаза его слишком часто с того самого момента, когда они вошли в лагерь. Несколько человек были без правой руки. Их отрезали чуть выше запястья. От одного вида у юноши побежали по спине мурашки.

Капитан повел их к большой палатке. Он, казалось, колебался, но все-таки ввел их внутрь.

Данте было тяжело осознать, насколько она была огромной, пока он не вошёл внутрь. Её размеры можно сравнить с домом, в котором могли жить два человека. Данте пробежался глазами по огромному тенту, задаваясь вопросом, сколько нервов ушло на то, чтобы поставить эту палатку. Сами материалы было бы легко хранить, но он не мог решить, стоит ли эта роскошь того времени, которое уйдёт на то, чтобы собрать всё до кучи.

Внутри палатки было пятеро мужчин, стоящих вокруг карты, и девушка, которая была немного старше его. Она сидела в стороне со скучающим выражением лица. Девушка с интересом смотрела на него, и, не видя в этом никакого вреда, он сверкнул своей дерзкой улыбкой. Девушка не обладала выдающейся красотой, она выглядела немного строгой, скорее всего она была бойцом. Эта гипотеза подкреплялась ее несколько резкими чертами лица, которые подчеркивались ее загорелой кожей и черными, зачёсанными в тугой хвост волосами. Тем не менее, в качестве бойца она была на голову выше тех женщин, которые были частью караванов, которые он заманил в засаду.

Его улыбка заставила девушку озорно улыбнуться в ответ, что привлекло внимание Виктории. Она оглянулась на него и откашлялась, как будто намекая, чтобы он прекратил.

Ее действия имели дополнительный эффект, предупреждая пятерых мужчин об их присутствии. Четверо пожилых мужчин смотрели на них, как на незваных гостей, но глаза одного мужчины загорелись, когда он увидел Викторию.

— Добро пожаловать, — мужчина великолепно улыбнулся и повернулся к остальным четверым. — Прошу нас извинить, я ждал этих друзей довольно долго.

Мужчина явно был военачальником Видалем. Как и все военачальники, он был харизматичным лидером и ему приходилось принимать взвешенные решения. Иначе он мог навлечь на себя гнев тех, кем он управлял, а они могли с лёгкостью с ним расправиться. Однако военачальник, казалось, пошел другим путем в отличие от Аурона. Аурон проецировал мощь, как будто он обладал непоколебимой силой, с которой лучше сотрудничать, нежели соперничать. С первого взгляда, военачальник Видаль был полной противоположностью. Он выглядел дружелюбно и очаровательно, обладая красивыми чертами лица. Его зубы были белее, что Данте когда-либо видел в своей жизни, и у него были темные черные волосы, которые делали его вид ещё более презентабельным. Однако было что-то еще, в его глазах виднелся почти нездоровый блеск, который появился, когда мужчина улыбнулся. Он был похож на человека, который мог беззаботно посмеяться над кем-то, вонзив нож в его сердце.

Капитан, который вел их, повернулся, не говоря ни слова, и ушел вместе с четырьмя другими людьми, которые смотрели на карту. Единственной, кто остался, была женщина-боец.

— Виктория! Приятно снова тебя видеть. Ты выглядишь еще более блистательно, чем когда-либо. Я полагаю, ты хорошо провела время в Плифских лесах?

Видимо, так назывался лесной массив, в котором они провели последние два месяца своей жизни.

Выражение лица Виктории оставалось безразличным, как будто она пыталась смутить

пристальным взглядом военачальника. Однако Видаль не был побежден так легко, как капитан ранее. Он повернулся к Данте, положив обе руки ему на плечи.

— Ах, молодой гениальный ученик Виктории! Услышав так много о твоих способностях, я с нетерпением ждал того дня, когда мы встретимся.

Данте взглянул на Викторию, сомневаясь в словах военачальника. Она не была болтливой, и он сомневался, что она бы им хвалиться другим людям. Парень зловеще улыбнулся, когда в его голове возникла идея.

— Я должен признать, что Виктория отзывается о вас подобным образом, когда мы остаёмся с ней наедине. Ваша улыбка так же очаровательна, как она и описывала её. Для меня большая честь встретить человека, который оставил такое впечатление на моего уважаемого учителя.

Он был очень доволен тем, как воспользовался данной ситуацией. Виктория позволила себе вольности в его постели, и теперь пришло время ей за это ответить.

Температура в палатке, казалось, резко упала, и руки военачальника Видаля непроизвольно сжались на его плече, словно подвергая сомнению его волю к жизни. Несмотря на натянутую улыбку военачальника и холодный взгляд Виктории, улыбка не соскользнула с его лица.

Военачальник Видаль быстро пришел в себя, несмотря на то, что его руки покрылись мурашками.

— Ты, конечно, шутишь. Я не могу сравниться с твоим великодушным учителем.

Он сделал акцент на слове "великодушный".

Виктория стала испепелять его взглядом, и Данте быстро продолжил.

— Да нет, что вы? Я рад, что ваше мнение о моём учителе настолько же хорошее, как и его о вас.

Виктория сверлила Данте взглядом, затем перевела взор на военачальника Видаля, который вздрогнул.

— Условия нашего контракта не были выполнены. Пора его пересмотреть.

Видаль закачал головой вверх и вниз.

— Конечно, я был бы рад удовлетворить твои условия, тебе лишь нужно было сказать об этом, — он повернулся к девушке. — Эддисон, возьми... — военачальник Видаль явно пытался вспомнить имя. — Ученика учителя Виктории в отряд "Красное Крыло". Я уверен, что он найдет его более удовлетворительным в соответствии с условиями предыдущего договора, — он покорно оглянулся на Викторию. — И, конечно, мы все еще можем внести дальнейшие коррективы в случае необходимости.

Эддисон молча подошла к входу в палатку и стала его ждать, но Данте не двигался без каких-либо указаний от Виктории. Она посмотрела на него и слегка кивнула. Ему было этого достаточно, и он с радостью покинул палатку. Что-то подсказывало ему, что переговоры пройдут хорошо.